

— Неполный код подойдет? — Гу Ши прошел мимо Чэн Юя и подошел к Хуан Таю.

Хуан Тай нахмурился, задумавшись на мгновение, затем сказал:

— Да, если это исходный код, даже если это лишь малейший его фрагмент, я смогу по нему восстановить полную основную программу. Как только мы войдем в программу, контроль будет в наших руках.

Гу Ши подошел к доске, стер все рисунки, взял белый мел и начал писать код.

Ю Цзя и Хуан Тай внимательно следили за тем, что он пишет.

Вскоре большая часть доски была заполнена кодом, написанным Гу Ши.

Хуан Тай улыбнулся с облегчением и сказал:

— Я только что провел вычисления. Этот код подойдет, это должен быть исходный код. Следуя ему, мы сможем быстро пробить защиту основной программы и взять контроль.

Чэн Юй:

— Ты уже провел вычисления? Когда?

Хуан Тай спокойно ответил:

— В уме.

Чэн Юй тут же сложил руки в знак уважения:

— Братан, ты действительно крут. Тогда давай поторопимся.

С исходным кодом, написанным Гу Ши, Хуан Тай и Ю Цзя справлялись намного легче.

Осталось десять минут.

Им нужен был проводник с собственным сознанием, а не управляемый номер 521, бабушка Лю.

Увидев код, написанным Гу Ши, Чэн Юй, хоть и был профаном в этом деле, не смог не восхититься.

Он стал еще больше интересоваться Гу Ши:

— Гу Ши, ты раньше изучал информатику? Или, может, технические науки?

Гу Ши, который только что снова лег, услышав это, не повернулся, а просто сказал, лежа спиной:

— Не знаю, просто в голове вдруг появился этот код.

Чэн Юй...

Похоже, этот парень болен, на все вопросы отвечает «не знаю».

Через несколько минут Хуан Тай наконец улыбнулся.

— Готово, — сказал он, словно сбросив груз с плеч, и сел на пол.

Услышав это, Чэн Юй встал.

Но Гу Ши был быстрее. Он подошел к Хуан Таю, вставил чип обратно и собрал марионетку.

Гу Ши отвел бабушку в угол аудитории, закрыл глаза, и на его правой ладони появился узор, который медленно переместился к правому глазу. Он стоял спиной ко всем.

Но Чэн Юй знал, что сейчас появится красный глаз Гу Ши.

Он видел его однажды.

Когда Гу Ши открыл глаза, его алые зрачки светились, направленные прямо на глаза бабушки.

После легкого шума бабушка открыла глаза, и ее красные зрачки заставили всех вздрогнуть.

Чэн Юй же смотрел только на спину Гу Ши.

Через мгновение бабушка снова закрыла глаза, а когда открыла их снова, они были обычного черного цвета.

Все вздохнули с облегчением.

— Ты снова спас меня, спасибо, — сказала бабушка Гу Ши.

Гу Ши закрыл глаза, повернулся, и когда открыл их снова, они были обычного цвета.

Чэн Юй остановил Гу Ши:

— Почему только она?

Гу Ши выглядел уставшим:

— Она проводник.

Чэн Юй:

— Ты врешь. Посмотри мне в глаза и скажи.

Он заметил, что Гу Ши избегает его взгляда.

Гу Ши выглядел растерянным и ответил:

— Верить или нет — твое дело. Давай поторопимся, нам нужно вернуться на пятый этаж.

Сказав это, он открыл дверь аудитории и вышел.

Чэн Юй протянул руку, но не успел его остановить.

Ладно, впереди еще будет время.

Он повернулся к остальным и бабушке, стоящей в конце аудитории:

— Бабушка, мы можем вернуться на пятый этаж сейчас?

Бабушка подошла к нему, подняла длинную механическую руку, и Чэн Юй подумал, что она сейчас ударит его, но вместо этого услышал:

— Спасибо.

— Спасибо, что вернули контроль и восстановили мое сознание. Давайте вернемся на пятый этаж и начнем ваше настоящее обучение.

— Какие у вас отношения с Гу Ши? — Вместо того чтобы спрашивать самого Гу Ши, который был закрыт, Чэн Юй решил спросить бабушку. Но она ответила не так, как он ожидал, и он был в полном недоумении.

Глаза бабушки стали похожи на глаза мертвой рыбы, и она высокомерно сказала:

— Хочешь знать? Ты не достоин!

Подойдя к двери аудитории, бабушка обернулась и сказала:

— Возвращаемся на пятый этаж.

Чэн Юй был последним, кто вышел из аудитории. Закрывая дверь, он оглянулся и увидел на полу ручку.

Это была та самая ручка, которую он видел у Сюй Тин, когда она рисовала.

— Эй, ты идешь? — Хуан Тай, стоявший неподалеку, заметил, что Чэн Юй не вышел, и подошел к нему. Он увидел, что тот наполовину застрял в аудитории, одной рукой держась за дверь, а другой — внутри.

Чэн Юй хлопнул дверью, встряхнул головой и сказал:

— Иду!

Это всего лишь черная ручка, ничего страшного.

Он убедил себя.

Проходы на первом этаже снова стали нормальными. Гу Ши шел первым, за ним бабушка, Старина К и остальные, а в конце — Хуан Тай и Чэн Юй.

Хуан Тай, глядя на бабушку впереди, тихо спросил:

— О чем ты ее спрашивал? Я видел, как ее механическая рука чуть не ударила тебя, но в итоге опустилась.

— Ты хочешь, чтобы меня ударили? Бездушный! — Чэн Юй закатил глаза.

Ему и так досталось от Гу Ши и бабушки, а теперь Хуан Тай еще и подкалывает. Если бы не сложившаяся ситуация, он бы уже полез в драку.

— Нет-нет, я не хочу, чтобы тебя били. Я бы тебя на руках носил!

— Брось, не надо мне льстить. Это бесполезно!

— Просто вдруг мы снова столкнемся с чем-то странным, а ты такой ловкий, можешь и меня защитить...

Чэн Юй оскалился:

— Учитывая, что ты редкий специалист, я соглашусь. Но если подобное повторится, и я буду рядом, то точно не дам тебя в обиду. Но если меня не будет, тебе придется самому о себе позаботиться.

Они подошли к белой стене, и бабушка толкнула ее механической рукой, открыв проход на пятый этаж.

В отличие от предыдущего раза, когда первым шел Гу Ши, теперь Чэн Юй вызвался идти первым.

— Ты уверен, что хочешь идти первым? — Бабушка с насмешливым взглядом оглядела его, словно рассматривая что-то смешное.

Чэн Юй вызывающе ответил:

— Что, не веришь в меня?

Бабушка пожала плечами, взглянула на Гу Ши и с легкой усмешкой сказала:

— Хорошо, только береги горло. Удачи!

Чэн Юй...

Беречь горло? Что это значит?

Пока он размышлял, бабушка уже толкнула его внутрь.

За ним последовали Хуан Тай, Ван Ло, Ю Цзя, затем Цзинь Кэ, Сюй Инь, Сюй Тин, Старина К и Гу Ши.

Подняться с первого этажа на пятый было не так сложно, но требовало физических усилий. Обычный человек мог бы запыхаться, но Чэн Юй был спортивным, занимался бегом и футболом, так что физическая форма у него была на высоте.

Лестница была такой же, как в обычной школе, только повороты были не под прямым углом, а закругленными.

В пустой лестнице слышалось только его дыхание, и, глядя вверх, казалось, что конца не видно.

Чэн Юй удивился, ведь пятый этаж не такой уж высокий. Почему же лестница кажется бесконечной?

В размышлениях он опустил взгляд вниз.

И тут перед его глазами появилось плачущее лицо.

— Ааа!!!

Лицо появилось так внезапно, что Чэн Юй не успел среагировать. Он отступил на несколько шагов, прислонился к стене, и его сердце забилося быстрее.

Лицо подлетело к нему и начало что-то бормотать.

Чэн Юй, увидев, что оно не атакует, осторожно прислушался и, после нескольких повторов, наконец разобрал слова:

«Полна страниц сумасбродных слов, слез горьких целый поток! Все говорят, что автор безумен, но кто поймет его смысл?» [□]

Это же вступление к «Сну в красном тереме»!

Чэн Юй был в полном недоумении.

Все: Ты ревнуешь.

Чэн Юй: Нет, это не так!

Все: Нормальный человек не станет спрашивать о отношениях мужчины и работа.

Чэн Юй...

Чэн Юй все больше думал, что они специально его достают. Иначе кто бы так отстранялся, ведь они вместе прошли через смерть, а они держат секреты и говорят, что он не достоин.

Чэн Юй был действительно раздражен.

[□] Цитата из классического китайского романа «Сон в красном тереме», часто используемая для выражения чувства непонимания и одиночества.

<http://bllate.org/book/16242/1459933>